

И.А. Мусский

Владимир Высоцкий

Владимир Высоцкий... Это имя и при жизни было легендой. Многие пытались объяснить секрет его популярности. Писатель Юрий Трифонов назвал Высоцкого биографом своего времени, охватившим все важные и болевые точки в истории и жизни народа. Режиссер Юрий Любимов говорил:

«Высоцкий — явление, конечно, удивительное. И при жизни многими, к сожалению, непонятое, — многими его товарищами, коллегами и поэтами. Он рожден был поэтом. Имел дар божий — поэта. Это был замечательный русский поэт. И это было во Владимире самое ценное. У Володи была необыкновенная любознательность и необыкновенное умение притягивать к себе людей. Это редкий дар. Он часто сам говорил: “Я сочинял песни для своих друзей и пел их в очень интимной компании...” А потом они стали расходиться кругами бесконечными и охватывать всю нашу огромную и необъятную страну. И эта интонация дружеская, расположение необыкновенное, с которым он пел своим друзьям, она у него осталась до конца. У него был дар удивительный, он умел любить человека. Поэтому к нему так тянулись люди».

Владимир Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве. Его родители — Нина Максимовна Серегина и Семен Владимирович Высоцкий — прожили вместе около пяти лет — на фронте отец Володи познакомился с другой женщиной и ушел из семьи. А через некоторое время обзавелась новым мужем и Нина Максимовна.

Окончив школу, Володя поступил в Московский инженерно-строительный институт на механический факультет. Однако уже через три месяца он бросил институт и продолжил учебу в Школе-студии МХАТа. После ее окончания в 1960 году Высоцкий устраивается в Театр имени А.С. Пушкина. В августе 1964 года он переходит в Театр на Таганке к режиссеру Юрию Любимову. Вся дальнейшая биография поэта неотделима от знаменитого театра.

Первые — дворовые — песни Высоцкого стали частью блатного фольклора. Владимир хорошо знал эту среду, и он пел об этих людях, не осуждая их... Блатной мир считал Высоцкого «своим». Многие клялись и божились, что они вместе с Володей сидели. Некоторые из них очень любили его. К Высоцкому шли тысячи писем... «Вы, как бывший уголовник, так прекрасно написали... Поняли сердцем... Я перековался...» Позже Высоцкий говорил, что он не сочинял блатных песен, это всего лишь стилизация, пародия.

Его песни знала вся страна. Благодаря магнитофону текст, прочитанный Высоцким рано утром, спетый вечером в театре, а потом — у друзей, через несколько дней подхватывали в глубине Сибири, на борту кораблей, в русских и советских общинах, во всех уголках планеты. В театр ходили «на Высоцкого». Популярность его была невероятной, знакомства с ним искали многие знаменитости.

Кинорежиссер Геннадий Полока вспоминал:

«Во время съемок “Интервенции” в Одессе мы жили в гостинице “Красная”, напротив филармонии. Как-то июльским вечером, был день моего рождения, сидим, пьем-гуляем, а в филармонии шел концерт кого-то из наших маэстро, чуть ли не Ойстраха. Весь цвет Одессы, все отцы города, теневики, подпольные миллионеры съехались... Концерт закончился, публика стала выходить на улицу, шум-гам, такси, троллейбусы подъезжают... А Володя сидит на подоконнике и поет для нас. И на улице наступила тишина. Выглядываем в окно: перед филармонией стоит тысячная толпа, транспорт остановился, все слушают Высоцкого. Оркестранты вышли во фраках, тоже стоят, слушают. А когда Высоцкий закончил петь, сказал “всё”, толпа заплодировала...»

И таких импровизированных концертов было немало. По словам Ивана Дыховичного, Высоцкий никогда не ломался перед тем, как петь. Если его просили: «Володя, спой!»

— и если это не были наглые люди или пьяные безобразники, он тут же прекращал есть, пить, разговаривать... И главное тогда для него было — добраться до инструмента. В этом была вся его жизнь. Он мог совершенно незнакомому человеку спеть свой репертуар — его это абсолютно не смущало.

В июне 1967 года Высоцкий познакомился с приехавшей на Московский международный кинофестиваль французской актрисой Мариной Влади. До встречи с ней Высоцкий был женат дважды. С первой женой Изой Жуковой он познакомился во время учебы в школе студии МХАТа. Вторая супруга — актриса Людмила Абрамова — родила ему двух сыновей: Аркадия и Никиту.

Марина Влади вошла в его жизнь всерьез и надолго. Благодаря француженке-жене Владимир получил возможность выезжать в страны развитого капитализма.

За границей Высоцкий был лишен восторгов почитателей, здесь его мало кто знал. Однажды во время путешествия по Италии Высоцкий и Влади остановились на заправке. Рядом оказался большой автобус с советскими туристами. Они не верили своим глазам: «Смотрите, это же Высоцкий с Мариной Влади!» И тут же станция заполняется людьми, ошалевшими от такой встречи. Пассажиры автобуса выстраиваются в очередь, чтобы взять автографы. Итальянцы же никак не могут понять странного оживления, вызванного появлением этого невысокого человека. Они и не догадываются о его необыкновенной славе в Советском Союзе.

В Голливуде Высоцкий выступает на вечеринке в присутствии кинозвезд. Среди гостей — РокХадсон, Пол Ньюмен, Грегори Пек, Лайза Минелли, Роберт де Ниро... Высоцкого представляют как советского актера, поэта, певца с исключительным голосом. О том, какое впечатление произвел Высоцкий на голливудских знаменитостей, рассказала в своей книга Марина Влади:

«...ты с места в карьер начинаешь первую песню. Тут же вежливо-внимательные лица становятся напряженно-серьезными. Из сада, от бассейна, с террасы идут люди, словно их тянут за невидимую ниточку. От твоего голоса их бросает в дрожь. Женщины невольно прижимаются к своим спутникам, мужчины курят. Исчезает небрежность манер. Они не понимают слов, но масок не осталось. Вместо светских полуулыбок — лица. Некоторые даже и не пытаются скрывать своих чувств и, закрыв глаза, отдались во власть твоего крика. Ты исполняешь последнюю песню, и воцаряется долгая тишина. Все недоверчиво смотрят друг на друга. Все они в плену у этого человечка в голубом. Лиза Минелли и Роберт де Ниро задают тон, выкрикнув: “Потрясающе! Невероятно!”

Все хотят пожать тебе руку, обнять тебя, высказать свои чувства. Я потеряла тебя в толпе этих высоких мужчин и женщин. За час ты завоевал, может быть, самую трудную публику, состоящую лишь из профессионалов кино, избалованных славой гораздо больше тебя».

На следующий день Высоцкий выступает в американском университете. Зал переполнен: здесь собрались студенты, изучающие русский язык, русскую литературу и историю и жаждущие увидеть наконец поэта, о котором столько слышали. Высоцкий начинает свой концерт двухминутной речью на английском языке, а затем, без перехода, поет «Охоту на волков». Два часа продолжался концерт. Успех бесспорный. Счастлив и артист: «Они все поняли. Сегодня был хороший зал!»

Во Франции Высоцкий пел для актеров театра Питера Брука. Все как один они застыли в напряженных позах, подались вперед, стараясь не упустить ни слова, ни ноты из песни. Сам Питер Брук в течение всего импровизированного концерта не отрываясь смотрел на певца полными слез глазами.

В интервью болгарскому журналисту Высоцкий говорил:

«Люди всегда остаются людьми, и их всегда волнуют одни и те же страсти. И меня занимают темы и проблемы, которые вечны: любовь, ненависть, горе, радость. Все очень просто. Форма только разная. Вот играешь Гамлета — он ведь может жить и сейчас, точно так же и теми же проблемами мучиться. Все задают себе вопрос “Быть или не быть?” в какой-то момент».

Высоцкий хорошо знал фантастику. Перед тем как приехать в Москву, Станислав Лем выразил желание встретиться с братьями Стругацкими и Высоцким. Про Владимира польский фантаст сказал: «Я должен увидеть человека, который так тонко чувствует космос». К этому времени Лему перевели песни Высоцкого «Марш космических негодяев» и «В далеком созвездии Тау-Кита».

Каждый день он получал пачку писем. Ящики его гримировального стола были доверху забиты конвертами. Он, конечно, не мог отвечать на все письма, но на концертах иногда учитывал какие-то заинтересовавшие его вопросы и очень откровенно и подробно на них отвечал. Многим поклонникам его песни помогли в трагические минуты.

На подводной лодке произошла авария, и экипажу пришлось быстро всплыть. У капитана началась кессонная болезнь. После выхода наверх он лежал двое суток со страшными болями и пока его выводили из этого состояния, все время крутили песню «Спасите наши души!». Капитан писал Высоцкому, это ему не просто помогло, а просто спасло... Владимир Семенович заметил: «В общем, когда такие письма читаешь, конечно, тогда понимаешь, что это не зря все делается, и хочется дальше работать».

Высоцкому писали альпинисты, заблудившиеся в бурю; водители грузовиков, потерявшие дорогу в степи; ветераны войны благодарили его за то, что он чтит память их товарищей, павших за Родину.

Владимир Высоцкий был азартный человек, очень любил бывать в компаниях, жадно слушал людей. Очень крупный военачальник завидовал его дару влиять на людей. «Какая у него сила, какая у него огромная энергия — взять людей и заставить их слушать затаив дыхание! Это качество хорошо иметь полководцу». Высоцкий ходил в подводное плавание, и моряки рисковали, брали его с собой. Летчики поднимались с ним в воздух. Альпинисты звали его в горы. Все они говорили, что лучше себя чувствуют, когда с ними Высоцкий, как-то спокойней, уверенней.

Высоцкий не был в особом почете у властей, хотя снимался в фильмах и играл в театре. Нуждался ли он в официальном признании? «Мне пришлось слышать его телефонный разговор с кем-то “от печати”, — рассказывала Нина Максимовна Высоцкая. — Володя повесил трубку и сказал: "Вот, мамочка, не хотят меня печатать, но я знаю — пусть после смерти, но меня печатать будут!" Конечно, он хотел видеть свои стихи напечатанными».

К счастью, он пользовался всенародной любовью. Валерий Золотухин вспоминал, как во время съемок они вместе жили в деревне и он постоянно носил милицейскую форму, чтобы свыкнуться с ней, а Высоцкий сочинял и пел свои песни. Сельские ребята думали, что к знаменитому певцу приставлена специальная охрана, и каждое утро приносили для него свежее молоко, чтобы лишний раз взглянуть на своего кумира. «Валера, ты что, молочную ферму открыл?» — удивлялся Высоцкий.

К поклонникам, особенно к поклонницам (а ведь были просто оголтелые) — он относился достаточно скептически. Как артист, Высоцкий прекрасно понимал, что без этого не обойтись... Выходит из театра, стоит девица, курит и пристально так смотрит... Приезжает он к дому, девица уже около дома — стоит, курит и смотрит... Целыми ночами под окнами выстаивала. А что с ней сделаешь? Она не подходила, ничего не спрашивала...

А вот были две женщины, подруги Нины Максимовны, — они каждый год в день Парижской коммуны преподносили Владимиру букет, перевязанный ленточкой цветов французского флага (это ему очень нравилось).

Высоцкий мог просто помочь незнакомому человеку, хотя этим сразу же стали злоупотреблять. Огромное количество людей звонило ему: «Я сидел в тюрьме... Мне надо доехать...» Он пользовался иногда своей популярностью, своей узнаваемостью — устраивал в больницу, доставал лекарство. «Вы знаете, ведь я ее не ощущаю, эту популярность, — говорил Высоцкий на одном из концертов. — Все люди тщеславные: хотят, чтобы их все знали, хотят известности. Хотя, в общем, я вам должен сказать — ничего в этом особен-

ного нет. Узнают на улице, ну и что? И не спрячешься в номере гостиницы, надо куда-то ведь уходить, а так больше никакой разницы».

В мае 1979 года Высоцкий приступил к работе над ролью капитана МУРа Глеба Жеглова в телефильме Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя».

Во время съемок на юге у Высоцкого украли из номера гостиницы чемодан с документами... Очень он переживал. Через две недели чемодан пришел. Со всеми вещами. Документы были в целлофановом пакете, а сверху лежала записка, мол, извини, Володя, промашка вышла. И приписка: «Одни джинсы взяли на память». Эдуард Володарский говорит, что «тут Володя раздулся от гордости просто. Мне совал записку и говорил: “Видел! Вот видишь! Меня действительно знают”».

Сцену ареста главаря бандитов по кличке «Горбатый» снимали во дворе московского дома. «Всем хотелось посмотреть на "живого" Высоцкого, поэтому нас защищала плотная стена милиции, — рассказывал артист Виктор Павлов. — Однажды под вечер, к концу работы, мы услышали дикий рев Владимира Семеновича! Оказалось, что одна из его поклонниц проникла на съемочную площадку и в порыве страстного обожания вцепилась в его руку зубами. После этого он все паузы в съемках проводил в милицейской машине».

В начале 1979 года Высоцкий гастролировал в США. В Нью-Йорке во время знаменитой передачи Си-би-эс «Шестьдесят минут» Владимир Семенович говорил:

«Уехать из России? Зачем? Я не диссидент, я — артист... я работаю со словом, мне необходимы мои корни, я — поэт. Без России я — ничто. Без народа, для которого я пишу, меня нет. Без публики, которая меня обожает, я не могу жить. Без их любви я задыхаюсь. Но без свободы я умираю».

На рассказах о Высоцком и дружбе с ним некоторые просто составляли целые концертные программы, с которыми объезжали всю страну. Его жизнь обросла мифами, какие-то истории в интерпретации рассказчиков изменились до неузнаваемости.

Слухи и легенды раздражали Высоцкого. Он все чаще проводил время в номере гостиницы. В Тбилиси на осенних гастролях в 1979 году, устав от бесконечных поклонников, от общения с малознакомыми людьми, от концертов, от «друзей», которые, несмотря на его попытку затворничества, все равно окружали плотным кольцом, он, не дождавшись конца гастролей, ночью улетел в Москву... Та же ситуация была и на предыдущих гастролях в Минске.

Многие жаловались на надменность певца, закрытость, замкнутость, объясняя это его неслыханной популярностью, что вот, мол, и он не выдержал «испытание славой». Высоцкий просто хотел одиночества. Кому-то постороннему попасть к нему домой было очень сложно. Один довольно известный киноактер привел приятеля, чтобы похвастаться — смотри, с кем я знаком... Высоцкий его выгнал! Даже самые близкие не приходили к нему без звонка.

18 июля 1980 года Высоцкий играл на сцене Театра на Таганке Гамлета и должен был играть 27-го. Спектакль так и не состоялся. 25 июля Владимир Высоцкий умер. Когда отменили спектакль, никто не вернул билеты. Ни один человек.

. Похороны Высоцкого состоялись при огромном стечении народа. Чтобы проститься со своим кумиром, люди выстаивали по несколько часов. Все возвышения, крыши киосков и соседних домов, площадь, пожарная лестница на стене театра были заполнены народом.

Похоронили Высоцкого на Ваганьковском кладбище. Место выбрали очень красивое, рядом с еще одним истинно народным талантом — поэтом Сергеем Есениным.

Любовь к Высоцкому миллионов людей — удивительное явление. В любой день со всей страны к нему на Ваганьково приезжают люди, просто постоять. Зачем? Они приезжают к легендарному человеку, который спел все, что хотел...